

ЗАСЛОН

Литрес

Евгений Сمارт

Агент ЛГС
(Заслон)

Евгений Сمارт
Агент ЛГС. Книга
1. Часть 1. Заслон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68978253

SelfPub; 2023

Аннотация

Обычный парень, водитель космического грузовика оказывается втянутым в политические игры высших Мира сего. Сможет ли он не потерять себя и пройти через тернии к звёздам?

Евгений Сمارт

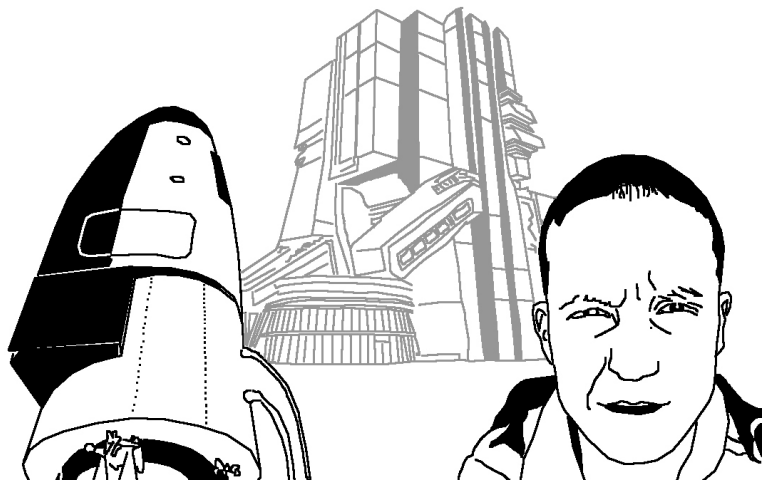
Агент ЛГС. Книга

1. Часть 1. Заслон

Часть Первая. Заслон

Глава Первая. База

Знал Ван Райк и всех героев звёздных троп. Так, он рассказывал о Сэнфорде Джонсе, первом человеке, решившимся на межзвёздный перелёт.

(Андрэ Нортон. "Саргассы в Космосе")

Макс Григорьев

Иду по полю космодрома "Заслона". Буцы магнитами кла-

цают по плацу.

"Цук-цук..." – как красотка по подиуму на каблучках.

На Земле эти магниты не нужны, только на станциях, но по регламенту форма должна быть соблюдена и здесь.

Нарушаю. Это я уже насчёт поля. Да, я должен проходить через тоннель долгими кривыми путями, несколько раз воспользоваться лифтом, пройти трижды контроль, выкладывая всё металлическое, чтобы попасть в Диспетчерскую. А до неё на самом деле от моего Карго рукой подать. Пару шагов, так сказать, и ты в домике. Из их окна видно нашу парковку. Эх, иметь бы свой карманный телепорт! Жил бы в Ялте. И с пляжу сразу в сланцах в офис попадал бы!

По технике безопасности идти напрямик через Космодром строго запрещено. По полю может передвигаться только обслуживающий персонал. И то, если над зданием не горит красный маячок, когда ожидается взлёт или приземление корабля. А, ну, да. И роботы всякие могут ещё шнырять. Так привык их не замечать, что уже не воспринимаю как существ. А зря. Обидятся, сговорятся и революцию устроят. Хотя бы против меня.

А, нет, вру! Вон ещё строим ведут новобранцев на военный транспорт. Тоже нарушают. Красиво шагают. Пожалуй, это не новобранцы, а элитное подразделение. Штурмовики, мать их за ногу! Завидки берут.

Как я мечтал служить в Космических Войсках в детстве! Так мечтали и многие мальчишки, пока не началась эта зава-

рушка на Луне. Эх, прошляпили мы, как колонисты с Марса Лунатиков под себя подстроили. Прошляпили.

Нет, это не те Марсиане, которыми раньше называли вообразаемых инопланетян. Наши, Земляне. Много лет назад, колонизировав Марс, они окрепли и объявили о своём суверенитете. Там обнаружили редкоземельные ископаемые, и их колония резко разбогатела. Не захотели делиться с Землёй. А, набрав силу, решили подмять под себя и нас. Но не тут-то было. Подмялка не выросла! Пообломали мы их тогда. Утихомирили. Но вялотекущее противостояние осталось. Сейчас они пошли хитрым путём. Спровоцировали на Луне мятеж, мы проморгали путч, и к власти у Лунатиков пришло промарсианское марионеточное правительство. И, млин, законно всё у них вышло! Не подкопаешься. Их бывший правитель сбежал к нам на Землю, живёт сейчас где-то под Ростовом.

А теперь Марсиане снабжают Лунатиков новым вооружением, и те пытаются грабить проходящие мимо корабли, устраивают набеги на станции, которых много расплодилось вокруг Земли-матушки. Так, по крайней мере, говорят по головизору. А, ведь недавно мы их самих считали своим сателлитом, спутником. Карманным почти)

Зачем столько много станций у "Заслона"? Так, давно уже всю промышленность перенесли в космос, на периферию. Там вахтами трудятся люди, возвращаясь на Землю лишь отдохнуть. Земля теперь – райское место! Без выбросов, без

мусора. Экология, мать её! Но жить на Земле дорого. Не всем по карману. Многие семьями так и живут на станциях, прилетая сюда лишь в отпуск.

Подхожу к КПП. Михалыч. Я знаю, что сегодня его смена. А у Михалыча есть лапочка дочка, в которой он души не чает.

– Привет, Михалыч! Зацени, какие цацки я для твоей малышки у Лунтиков выменял на фантики! – протягиваю ему брюлики.

Это не настоящие. Луняне их выращивают на экспорт. Они там очень дешёвые, горстями продаются. Но его девочке будет приятно. А Михалыч закроет глаза на мои аферы. Это через три кордона я не могу пронести контрабанду, а Михалыч зажмёт кнопку на своей пикалке, и она промолчит, когда он на камеру будет ею махать вдоль моего тела. И в сумку заглянет лишь для проформы, капаться не будет. Он знает, чем я промышляю. И я знаю, что он знает. И он знает, что я знаю, что он знает. Но мы взрослые дяди, знаем оба, что лучше промолчать. А с этими дешёвыми брюликами к нему перекочет незаметно и что-то посущественнее. Но это наш с ним секрет. Даже напарник не поймёт, будет видеть лишь цацки.

– Кстати, Макс, сегодня конторские будут со складскими играть в скейтбол. Ты не будешь участвовать?

– Не! Мы же и ни к конторским не относимся, что сидят наверху в офисах, и ни к складским, что внизу ишачат. Так,

не пришей к кобыле хвост. Вот, точнее, мы и есть, тот хвост, что управляет кобылками, грузы на которые распределяют конторские, а загружают складские.

– Аха! Прокладка между ними!

– Точно, Михалыч! Но не будь этой прокладки, и обе команды в лужу сядут, не зная, как поступить. Только и останется им, как играть меж собой в скейтбол.

– Пора погонщикам кобыл свою команду варганить!

– Да, не! Мы все постоянно в разъездах. Здесь появляемся лишь маршруты получить у конторских, да груз забрать у складских. Так что пускай верхи разбираются с низами без прокладки на своих играх!

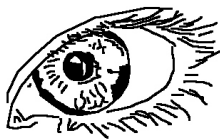
Прошмыгиваю дальше, лифт не жду, взбегаю по лестнице, по старинке, минуя Окурочные, что стихийно устраивают втихаря конторские между пролётами, скрываясь от камер на этажах. Здоровый образ жизни сейчас норма и Курцов за Власть Советов притесняют нещадно, наказывая более низкой зарплатой и штрафами. Никто не признаётся в пристрастии к табаку, но их можно вычислить по благоуханиям ароматов всяких деодорантов изо рта, которые флаконами впрыскивают себе курцы. Но это им кажется, что они убивают запах сигарет. Этот запах не задушишь, не убьёшь! Вот и воняет от них, как в том анекдоте про "кто под ёлочкой покакал".

Ещё этаж и – офис.

"Логисты. Водителям вход воспрещён".

Когда и зачем сделали эту надпись, никто не знал. Но как же иначе могли Водители Кораблей пообщаться напрямую с Логистами? Нет, конечно же, некоторых водил Логисты и в глаза не видели никогда, общаясь лишь по мыслефону. Но я предпочитаю только живое общение!

Глава Вторая. Надо!

Упаси меня бог спорить с вольным торговцем о его правах!

(Андрэ Нортон. "Саргассы в Космосе")

Макс Григорьев

– Ой, ты ж божечки ж ты мой! Кто к нам явился-не-запылился! Где тебя носило? Весь день до тебя не могли по

мыслефону докричатся! – на пороге я застаю Ульяну, собиравшуюся выходить из офиса, но при виде своего потерянного работника, то бишь меня, решившую остаться.

Ульяна держит нашу шайку-лейку в ежовых рукавицах за самые я... стесняюсь говорить, за что. Она молодая, амбициозная и очень волевая. Наши погонщики на цыпочки встают в струнку, когда она вот так вот отчитывает каждого.

Лера, сидящая спиной ко входу, аж разворачивается:

– Мы тебя весь день выкрикивали, а ты как сквозь землю провалился! Опять в бане парился, не вынув чип?

А наша Валерия тоже не из тихого десятка. Может так рывкнуть, что локаторы в трубочку свернутся, лишь бы незаметным шлангом прикинуться. Её должность в компании скромная, но поговаривают, что она чуть ли не сама хозяйка фирмы.

– Так точно! Забываю, что марсианские чипы такие изнеженные, всего девяносто градусов тепла их выводит из строя после бани! Как же с ними в космосе работают?!

– В космосе они не парятся, как ты! Опять, небось, пару нагнал пару и не заметил, как чип закис?

– Да, было дело...

– Да, ладно тебе! Небось специально решил от всех скрыться. Знал, что так будет, и специально сделал? – берёт меня на понт.

Ульяна в гневе. Делаю на лице удивление, изображаю негодование:

– Да как ты можешь такое про меня подумать! Я же весь белый и пушистый! – и, нежно взяв в обе руки её ладонь, щёчкой прижимаюсь к ней. Действенный способ. Когда неожиданно резко, но не наглея, нарушаешь границы пространства девушек, они все теряют контроль, и мозг их борется между "принять" или "отвергнуть", забывая о других проблемах. Проверенный способ.

– Что ты себе позволяешь, Макс! – уже не так строго журит меня Начальница.

И тут идёт в ход мой коронный козырь – из моей ладони появляется рафаэлка как незапланированный презент.

– Ах, ты как всегда...

Вторая конфетка перекочевала Лере. Получает сладость и Аннушка, сидящая рядом.

Аннушка у нас на стажировке из другой компании, но крепко уже вливается в коллектив. С виду тихоня, но я слышал случайно каким отборным матом она отчитывала по мыслэфону обнаглевшего погонщика.

– Ты только дам угощаешь? – только тут замечаю вальяжно развалившегося возле Анны на стуле как в кресле Колю Ратушина.

– О! Колямба! Прости, не заметил тебя! – и достаю из воздуха батончик "Степа". – На, держи, специально для тебя приберёг!

Я действительно его не замечаю при входе. Он уже в офисе что деталь интерьера. Как ни придёшь, он всегда там. При-

езжает заранее за полдня до рейса и может часами забавлять дам своим присутствием. Он не лентяй, в работе просто Асс! Почти как я, всё успевает по графику, быстро и в срок. Но очень любит внимание к себе. Прямо купается в нём.

У окна напротив сидит дедок с непонятной бородкой. Он пока что молчит, не торопится. Знает, что и до него очередь дойдёт.

– Хоттабыч! А это для тебя! Это не крылышки из Ростикса, но вполне едабельно! – протягиваю ему леденец со вкусом шашлыка.

Евген тоже недавно в конторе, непонятно, как и зачем туда попал. Есть подозрение, что с какой-то неизвестной непосвящённым миссией.

– Эх, Макс! Напрасны твои фокусы. Мы, когда не докричались до тебя по мыслелефону, отдали рейс как раз Николаю. Он уже верифицировал маршрут, так что извини. Следующий тайминг будет только к утру. Тебя записывать? Как раз готовлю реестр.

– А ничего не будет на короткую ногу? – шурюсь, пытаюсь подмигнуть.

– Увы, маршруты сейчас готовит ОПМ из Владимирского Централы. Это раньше мы могли сами составлять. Теперь только – "лопай, шо дают". Думаешь, Колямба обрадовался, когда ему твой маршрут перепал? Но сам виноват, что рано приехал. Там не только дальние станции, но ещё и в строгие интервалы почти каждая точка.

– Ага, ни с пиратами с Луны не повоевать, не от ментов не поудирать. Скукота... – зевнул Ратушин.

– Загляни в Подорожник. Может у них есть какая оказия до утра. Не зря они так называются. У них хоть и мелкие заказы, но подороже наших. Глядишь, на обед заработаешь.

Аха. Понимаю, на что намекает Хоттабыч. Совсем не на Подорожник. Скорее всего, информирует меня, что есть хорошее предложение в Даркнете. Я знаю, что он давно знаком с Лёшей Куликовым из нигде не значащейся, но широко известной конторы "ПодВЕЗём". Почему не значащейся? Да нигде фирма не фигурирует. Попадают туда только проверенные кадры, типа меня. Почему широко известной? Да потому, что все знают, что если надо какую контрабанду доставить тихо и быстро, то это через них. И, кстати, я как раз туда хочу заглянуть с пакетом, что старательно проносил через Михалыча.

И, кстати, Лёша и Лера совсем не однофамильцы. Это тоже известно не всем.

– Ладно. Я тогда к операторам мыслесвязи, заменю чип и буду на волне. Разрешите удалиться? – я по-солдатски чеканю каблуками и прикладываю правую ладонь под козырёк каски, выполненной под модную кепи.

– Давай вали уже. И от рейса тебе не отвертеться. – непонятно, про какой рейс говорит Лера. Про официальный или в конторе её мужа Лёши.

– Не забудь отметить о прибытии за час до погрузки! –

это уже Хоттабыч. Значит, всё же речь про утренний маршрут.

– Ест, сэр! Ест Мэм! Рад и сам поесть! Разрешите старт?

– Вали уже! – хлопает Лера меня по заднице журналом, но я успеваю уже ретироваться.

– Поехали! – изрекаю я заезженную цитату Гагарина и выхожу.

– Семь фруктов тебе под кильку! – вслед кричит мне Лера переиначенное морское напутствие.

Глава Третья. Да ладно?!

Каждое Могущество имеет две грани – светлую и тёмную – и эти грани хорошо сбалансированы.

(Андрэ Нортон. "Корона из сплетённых рогов")

Макс Григорьев

В фойе этажа вспомнил, что так и не поел. До доширачной столовки идти было в лом. Решил воспользоваться пище-

вым принтером "Вкусно и точка". У них хоть вид синтезированной еды выглядит аппетитно в виде всяких бургеров или сэндвичей. Хотя это – самый обыкновенный пластик, как и прочая еда в любых пищевых терминалах. Между собой мы этот фастфуд называем "Вкус...Очка", сокращая длинное название до минимума. Это более отражает действительность.

На самой Земле еда очень дорогая, но вся из натуральных продуктов. В Космопортах, как и на станциях жрачка корпоративная, по регламенту не положены другие точки общепита. А за пределы Космопорта выходить не хочется сегодня, а то сорвусь и рвану обратно домой. Раз вышел на вахту – назад дороги нет. Платят хорошо и лишиться работы – не вариант.

Спускаюсь на нижние этажи, на ходу жуя пластфуд. Лифтом принципиально не пользуюсь, предпочитая обычную лестницу. Даркнет не таится, проход к ним не засекречен, кордонов и охраны нет. Все всё знают, но делают вид, что ничего нет. Там торгуют всем и возят всё. От брюликов до человеческих органов. Иногда бывает и человеческий груз. В специальных автономных контейнерах. И кто там находится, не известно. То ли ВИП-персоны, то ли рабы – можно только догадываться. Ничего лишнего спрашивать нельзя.

Опять очередная курилка. Только окурков здесь больше, и никто не прячет место. Даже диванчики стоят и шахматный столик. Голографический проектор во всю стену и за-

чем-то боксёрская груша. Явно не для спорта, а, скорее всего, чтобы стресс снять. Сейчас на ней чья-то физиономия спроецирована. Морда вся в подтёках. Профессиональный программмер поработал. Видно, что изображение меняется в зависимости от места приложения удара. Сбоку ухо сломано, скорее всего, от маваши-гери.

Как только вхожу в фойе, приятный голос электронной Марфуши шепчет, словно возле уха:

– Добро пожаловать снова к нам, Максим! Ребята Вас уже ждут.

"Сцк! Как они меня просекли? Я же чип в бане специально выпарил, чтобы не дёрнули на работу в выходной!"

Ах да. Наверняка по старинке – считывание походки или лица. Хоть в капюшоне будешь, сквозь одежду и маску просканируют. На-мля технологии, мать их за ногу. Небось, ещё и в сортире спектральный анализ мочи берут. Говорят, что есть такие сканеры, что по любому открытому участку тела считывают ДНК человека сразу и с базой данных сравнивают моментально.

В комнате Даркнета как и полагается, полный Дарк и света Нет. Лишь три голографа светятся, выдавая на одном трёхмерную проекцию части космического пространства. На втором, видимо, отслеживают траекторию перемещения какого-то важного груза. А третий показывает лохматого мужика, закованного в кандалы в одиночной камере.

При моём появлении третий проектор гаснет, но я запом-

нил этого типчика. Такого хрен забудешь, ночью приснится и не даймох с таким в подворотне встретиться!

– О! Макс, привет! Вовремя зашёл! Груз надо срочно к утру доставить на Луну! – встречает чуть ли не у порога Лёха, сам начальник конторы.

Значит, дело действительно важное. Лёха "в пустоту" не общается. Когда говоришь с ним, ощущение возникает, что он не только пытается глаза твои держать на контроле, но и всё, что за ними, как рентгеном считывает, попутно мониторя ситуацию вокруг тебя. Хотя создаётся впечатление, что на тебя он не смотрит.

– Не! Не выйдет. Наши меня уже на утренний рейс подписали. Мне бы что-нибудь на короткую ногу?

– Ну, как же так? Надо было сперва к нам зайти, а потом к своим. – это уже мой тёзка, Лёшин Логист Борода.

Мы с ним вынужденно терпим друг друга. Он даже руку подаёт для приветствия отвернувшись, всем видом показывая вынужденность ситуации. Было у нас с ним парочку конфликтов. Один из них даже сам Лёха спровоцировал, а потом как бы меня защищал.

– Ладно, там терпит. После рейса заскочишь тогда. Груз только ты сможешь доставить. Сейчас тебе Борода даст одно задание на станцию. Короткое, но денежное. К своему рейсу успеешь.

Вот же ляд! Знают же они всё! И когда рейс у меня, и даже, скорее всего, куда он будет. Но к чему эта проверка "на

вшивость" тогда была?

Отдаю Лёхе пакет, пронесённый мимо властей. Он и не спрашивал про него, сам видел у меня в руках. К чему лишние фразы? Привёз и привёз. Сумма тоже не спрашивая, капнет мне на счёт.

И тут я замечаю в кабинете опять Ратушина. Когда он успел сюда переместиться? Небось, пока я пластфудом баловался, он на лифте прошмыгнул. Сидит сейчас возле Нади, что-то шепчет ей на ухо, приобняв одной рукой за плечи, второй рукой коленку её гладит.

Борода приносит пакет. Но даёт не в руки, а кладёт на стол:

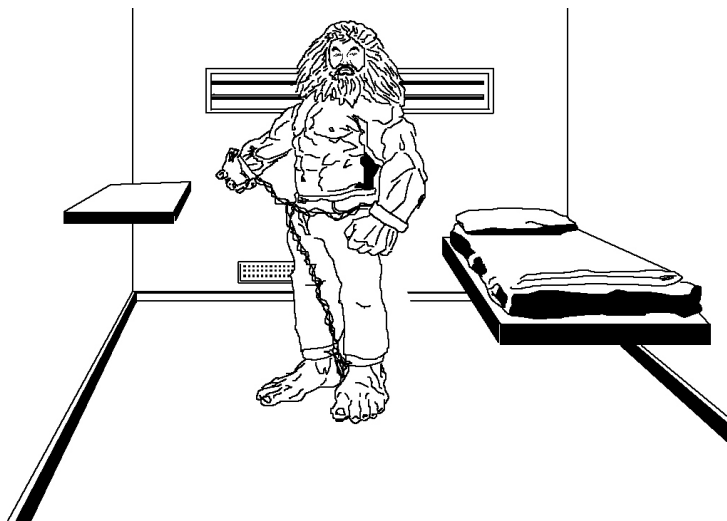
– Координаты по мысленджеру скину. Как прочтёшь, они сотрутся.

– Так чип же у меня того... Запарился, – я стучу по голове, где вшит чип.

– Пройди вон в ту комнату, ты же знаешь. Петруха восстановит всё. Некогда ждать, пока ты к операторам мыслесвязи доберёшься. А хочешь, мы тебе проверенную китайскую заменим? Качество...

– Не! Китайские хоть и самые надёжные, но мне не по карману пока, – и нехотя иду к Лёшиным программерам.

Глава Четвёртая. Узник

*А теперь Сэнфорд Джонс принимает на борт своей призрачной «Кометы» всех космонавтов, погибших на посту....
(Андрэ Нортон. "Саргассы в Космосе")*

Леший

В камере светло и не сыро. Но это не радует, а наоборот, угнетает. Хочется спать, а яркий свет мешает этому. Его не

гасят ни днём, ни ночью. Ещё и зум какой-то бесконечный. Я сперва думаю, что это у меня в голове. Потом понимаю, что это специально включено. Ненавязчивая Пыточная.

Погорел я случайно. Земляне атаковали нас на Луне. Это они по всем головизорам триндычат, что мы посягаем на их мирные торговые корабли, на самом деле мы сбиваем только военных, вторгающихся в наше пространство. А также вылавливаем диверсантов, постоянно засылаемых к нам на Луну.

Как всё раньше хорошо было! Все люди – братья! Да, мы не коренные Луняне. Или как нас обидно пытаются называть – Лунатики. А то и вовсе, принимая за олигофренов – Лунтики. В ответку мы их зовём Грязня. А Землю – планета Грязь. Мы такие же Земляне в прошлом, как и они, как и Марсиане. Потомки первых колонистов с Прародины. Но мы давно уже выплатили все долги и хотим суверенитета. Чтобы не зависеть от прихотей зажравшихся олигархов Земли. Им бы лишь качать недра наших планет, да богатеть. На наше процветание им фиолетово насрать! А нас хоть и меньше их рати, но у всех семьи, дети. Мы уже давно там не вахтами живём, а полноценной жизнью. Стараемся так же радоваться Солнцу, растить сады, воспитывать детей. А их нисколько не заботит наш быт.

Первыми взбунтовались Марсиане. Им повезло. Нарыли какие-то полезные ископаемые, сделали запас. Втихаря создали свою армию, космический флот. Выплатили все долги

Земле до последнего рубля, потраченные на освоение планеты. И стали жить счастливо и богато. Пусть почва у них не так плодородна, как на Земле, и настоящая живая еда там стоит баснословных денег, но все накормлены синтезированной едой. А большинство народа даже ни разу и не попробовало иную пищу.

Сперва Марс свой суверенитет отстаивает. А потом помогает нам. Мы свергаем присылаемое с Земли правительство, что лишь контролирует выкачку денег, и законно выбираем Правительство из своих, кого заботят именно наши, Лунские проблемы. Да, Марсиане нас финансируют, присылают специалистов. Снабжают оружием, помогают создать армию. Заметьте, безвозмездно! Да, им сейчас принадлежат многие наши предприятия, но они заботятся о процветании народа, а не только об обогащении. По крайней мере, дружба с ними ни в какое сравнение не идёт с тем имперским отношением, что веяло от Грязни.

Меня хватают неожиданно. На отдыхе. Скорее всего, та сучка опаивает меня чем-то. Очухиваюсь я уже скованным и везут меня оккупанты под покровом ночи на Тёмную сторону Луны. Где сейчас прячут – не пойму. Но мы точно не покидали планету. Гравитация и сейчас прежняя.

Я родился и вырос на Земле. На Луну меня занесло по службе до Революции Сознания. Я всегда иду не в ногу с указаниями, а по воле сердца. Никогда не пытаюсь услужить начальству, но и Устав стараюсь не нарушать. Единственно,

что всегда и везде отстаиваю свой бзик. У меня с рождения роскошные вьющиеся волосы, доставшиеся по наследству от отца. Я ими горжусь и никогда не даю сбрить. Даже в армии попадаю в карцер, но так и не сдаюсь. Потом к моим причудам привыкают. На Луне лояльно относятся к хаеру. Хотя большинство предпочитают милитари налысо или под ёжика. А я считаю, что эту моду навязывают рано лысеющие, чтобы не выглядеть самим белой вороной. Служили же при Петре все армейские чины с локонами!

Именно за обильную растительность на голове меня и называют – Леший.

Зачем меня сейчас похищают? Это и так ясно. Именно с моим появлением меняется тактика действий повстанцев. Именно я предлагаю нашему президенту новую стратегию. И пусть он законченный болван, сидящий на транквилизаторах, но народ его обожает! В минуты просветления мозга он, правда, впадает в панику, причитая "зачем я в это ввязываюсь?" Но стоит его охране, приставленной Марсианами, дать ему очередную дозу, так сразу окрыляется, становится героем, готовым порвать всех в клочья.

Мои действия поддерживают и Марсиане. В народе, если честно, их не любят. Называют МарсоЯнки. Но от их помощи никто не отказывается.

Почему-то учёные отвергают значение влияния отдельных личностей на политические изменения. Утверждают, что независимо от тех или иных субъектов под давлением

объективных предпосылок Мир рано или поздно придёт к той формации, к которой ему уготовлено идти. Однако, мы знаем и много исторических доказательств, как именно личности меняют ход Истории. Не будь того же Ленина, мечтающего отомстить за своего брата, который мстил, в свою очередь, царю Александру, своему настоящему отцу, то Россия раньше справилась бы сама с трудностями, князь Михаил принял бы отречение Николая и привёл бы Россию к процветанию. А не победи Трамп во второй раз, Россия и Америка стали бы злейшими врагами и разорвали бы Землю в клочья. А так, страны становятся хорошими друзьями и приводят планету к процветанию. А не стань у власти на Земле сейчас злосчастный Диктатор, Луна и Земля так и остались бы братскими народами и не было бы противостояния. Вот и я надеюсь, что моё участие в судьбах Мира, по крайней мере, в действиях защитников Луны коренным образом влияет на ход Истории.

Аха! Особенно сейчас, когда я попадаю в плен! Получается, что роль личности этой продажной девки, что опоила меня, оказывается, тоже непредвиденным субъективным фактором, влияющим на...

Ни фига! Я просто так не сдамся! Меня рано ещё списывать со счетов. Даже находясь в плену, я буду бороться!

Время зря не теряю. Не имея возможности перемещаться даже в пределах этой камеры, делаю возможные упражнения, разминая по очереди все мышцы. Сначала шею, потом

стопы, колени, кисти рук, предплечье, поясницу и в завершение мышцы грудной клетки. Вся разминка от периферии к сердцу. Главное – не скиснуть здесь и не сдаться. Попутно в уме перемножаю трёхзначные числа, повторяю стихи и тренирую артикуляцию. Не забываю и про гимнастику для глаз.

"Нас не победить! Луна навеки! Луна превыше всего!"

Глава Пятая. На старт!

Я всегда был уверен, что не подвержен мечтаниям и влиянию волшебных снов...

(Андрэ Нортон. "Корона из сплетённых рогов")

Максим Григорьев.

Я не удивляюсь, что очередное задание от Даркнета – доставка лишь пакета с сообщением. В наш век тотально-

го взлома коммуникаций лишь бумажный носитель может обеспечить полную секретность. Не знаю, что там такого важного и ценного, что оправдывает рейс моего космического грузовика, но я давно к такому привык. И часто, получая маршруты, перескакивая с одной станции до другой, параллельно просчитываю, что и где можно ещё прикупить, чтобы выгодно сбавить в другом месте за время стоянки. А для этого мне приходится знать наизусть номенклатуру выпускаемой продукции на всех станциях, вникать как в политические передраги, так и в разного рода житейские события на каждой станции. Я всегда держу руку на пульсе новостей как из открытых источников, так и из теневых. Не гнушаюсь криминалом, если он не идёт вразрез с моими убеждениями, чутко слежу за модными тенденциями каждого региона.

Например, сейчас мне предстоит лететь к спутнику, находящемуся в непосредственной близости к Луне. А там, как я знаю, очень ценно оружие. Нет, не для Лунатиков, а для групп самообороны прифронтовых пунктов. Они все имеют представителей на этом Спутнике, куда я лечу. И им всем не хватает официальных поставок вооружения. Вот я и прихватываю по пути военный груз, благо лечу налегке.

Михалычу на КПП на ходу машу рукой и торопливой походкой пересекаю космодром. У моего Карго уже стоят роботы с грузом, заказанным мною всего несколько минут назад. Даю указание на борт своим роботам принять груз. Поднявшись на борт, облачаюсь в экзоскелет и сам контроли-

рую погрузку для баланса груза на корабле. Мне не нужны помощники, я работаю один. Система навигации у меня самая совершенная, корабль оснащён передовыми грузовыми системами и наипоследнейшим внешним вооружением. Все ответственные решения я принимаю сам, так что и напарник мне не нужен, а автопилот последней модели даёт мне возможность даже вздремнуть по пути и посмотреть очередную серию модного гипносна. Сейчас модны гипнопутешествия с полным погружением в реальность. Я обожаю странствовать по горам Крыма, изучаю архитектуру, историю полуострова. Для чего? Не знаю. Просто нравится мне это волшебное место! Многие даже на Земле не бывали ни разу, а попадая на неё зачем-то спешат в злачные места. Моя семья живёт на Земле, могу себе такое позволить. И мы с женой и дочкой часто путешествуем, когда я в отпуске. А во время своих поездок я собираю материал, чем их потом удивить в очередном живом походе. Отслеживаю гипноблоги самых продвинутых Ю-трубных блогеров. Составляю проверенные маршруты. И, да! Чаще всего это – путешествие по Крыму.

Эти долбаные машины, как бы не умны бывают, до конца не могут просчитать все варианты случайностей. Вот и сейчас я нахожу недостаточно продублированным крепление груза. Не хочу, чтобы при перегрузках что-либо оторвалось и болталось у меня в трюме как граната в бочке с порохом. Может, и не удачное сравнение, но я блюду технику безопасности. Проще иногда сделать самому, чем попусту

гонять роботов.

Мой корабль оснащён самым передовым импульсным двигателем. Их изобрели недавно, хотя принцип действия зародился ещё в Двадцать Первом Веке. Когда Китайцы провели первое испытание квантовой телепортации Шестнадцатого Июня Две Тысячи Семнадцатого года, переместив фотон с Тибета на Космическую Орбиту всего на Тысяча Четыреста километров, отдача отколола Ледник Ларсен С в Антарктиде. Это могло привести к колоссальным климатическим последствиям, но огромный айсберг зациклили южнее Чили, и гигантское таяние предотвратили. Лишь спустя годы на основании анализа научилось использовать этот эффект отдачи в благих целях. Сейчас обычными телепортами, использующими квантовую запутанность, никого не удивишь. Их научились зацикливать самих на себя. Но эффект отдачи придумали использовать в двигателях космических кораблей. Они позволяют разгонять молниеносно непилотируемый транспорт и очень быстро перемещать корабли с человеческим экипажем на допустимом пределе перегрузок. Отпала необходимость сооружать Столы для Запуска. Корпорация "Заслон" во всяких мыслимых и немыслимых местах теперь строит Космопорты. Они сейчас безопасны. Можно теперь стоять рядом со стартующим Космическим Кораблём, как раньше на пирсе возле отчаливающего Океанского Лайнера.

Дожидаюсь, пока грузовые роботы самозафиксируются.

По кораблю разрешено ползать только диагностическим роботам. Но у них надёжная система фиксации. Они могут даже в открытом космосе лазить по корпусу корабля без опаски слететь во время полёта.

Бортовой Кок где-то на Камбузе готовит мне еду по расписанию. Когда проснусь, он сам меня накормит строго по режиму. Медицинский робот во время всего полёта анализирует моё состояние и всегда готов предупредить об опасностях для здоровья. Не могу себе представить, как раньше люди обходились без техники! Без неё сейчас даже в сортир не сходишь!

Всё проверено, могу стартовать. Облачаюсь в полётный костюм и иду в рубку управления. Там место для двух пилотов, но я, повторяюсь, всегда летаю один. Погружаюсь в удобное кресло, произношу команду:

– Поехали!

И добавляю уже привычное:

– Семь фруктов мне под килькой!

Глава Шестая. Поворот

– Леди, я здесь именно потому, что не сделал того, что должен сделать.

(Андрэ Нортон. "Корона из сплетённых рогов")

Максим Григорьев.

Люблю во время полёта смотреть на дисплей, отражающий то, что находится впереди корабля. Это только в голо-

фильмах звёзды летят на встречу с бешеной скоростью. На самом деле они практически не изменяют своего положения на протяжении всего перемещения по прямой. Меняются только всполохи от посторонних частиц в открытом Космосе. Космический мусор иногда устраивает забавные представления. Ещё интересно наблюдать приближающийся объект цели визита. Особенно нарастающую планету. Но сейчас Земля позади меня. Во время полёта мне, конечно, будут в отдалении поблёскивать другие станции, но в целом картина статична и именно этим она меня и завораживает. Я могу часами смотреть в открытый Космос. Он сильно отличается от Звёздного Неба, что мы видим даже по ночам с Земли. Но за пределами планеты ты чувствуешь его глобальность! Он живой! Дышит тебе в лицо.

Иногда начинает гореть зелёный индикатор идентификации, когда где-то поблизости пролетает корабль. Это значит, что он опознан и опасности не представляет. Хуже, когда индикатор оранжевый. Это означает, что опознанный объект либо полицейский, либо военный. И не дай бог индикатор вспыхнет красным – это говорит о том, что объект не опознан, а, значит, таит в себе скрытую угрозу. Тогда сразу приходят в боевое состояние все виды вооружения.

Мой корабль снабжён куполом невидимки, но к нему стоит прибегать в самом крайнем случае. Во-первых, это ещё секретная разработка, откровенно сворованная. Во-вторых, срок её действия недолог. Она тратит очень много энергии,

которая может истощить запасы корабля.

Вот и сейчас горит оранжевый индикатор. Мне навстречу летит военный. Идентифицируется, как свой, но мне нельзя сейчас встречаться ни с чужими, ни со своими. Намерения его мне ясны – я в зоне военного конфликта. Он патрулирует местность. Даже если он меня не видит, просто прочёсывает сектор.

Индикатор только загорелся, значит, меня ещё могли не заметить. У меня мощнее радар, чем у вояк. Срочно перехожу в режим "Стэлс". Энергии у меня достаточно, хватит, по крайней мере, до Спутника.

Военный шлюп пронесется мимо. Отключаю "Невидимку". Пока всё спокойно. Но в этом нельзя быть уверенным до конца. На всякую хитрую *опочку всегда найдётся более коварная *рака.

Вот и конечная точка! Выхожу из режима "Стелс". Идентифицируюсь. Запрашиваю стыковку. Получаю пароль к логину. Попутно общаюсь с местной биржей. Как вольный купец предлагаю свой товар. Если бы втюривал напрямую клиентам, вышло бы дороже, но это надо было застрять там на сутки в поисках покупателя. У меня же всего полчаса для "отдать депешу", надо успеть к своему маршруту. Да и с такой маржой через брокеров, я в хорошем наваре. Соглашаюсь на сделку. Пока буду относить пакет куда надо, мои грузчики уже разгрузят товар, а местные примут. Денежка капнет мне на счёт.

На спутнике система КПП проще, но я и здесь не забываю подмазывать смену. Меня везде знают и встречают как родного!

– Привет, Палыч! Смотри какие конфетки я твоей внучке принёс! – передаю кулёк конфет с Земли.

Для меня это пустяки, а здесь это небывалая роскошь. Конфетами он поделится со сменой, а, вот, то, что среди них, возьмёт себе. Никто и не заметит. Пусть я и прохожу сегодня порожняком, без контрабанды, но традиции не надо нарушать, он же не спросит в следующий раз, несу ли я запрещёнку.

Вот здесь, на Спутнике, магнитная обувка очень в самый раз. Притяжения нет. До маховика, который обеспечивает кручением сносную силу тяжести, ещё идти коридором, так что, дабы преодолеть невесомость, цепляюсь ногами по железному трапу. Магнитки сами прихватываются и отлипают в такт моей походке. Автоматика. Внешне выглядит, будто я просто прогуливаюсь, шаркая, как старичок, на самом деле я парю, перехватываясь этими самыми магнитками. У нас они называются бахилами или чешками.

Местное отделение Даркнета. Здесь они официально выполняют функции Системного Администрирования. Контора легальная, а, вот, про дополнительные функции не все знают.

Захожу, надеюсь не встретить в офисе Ратушина.

– Привет, Угрюмый! Тоби пакет!

– Не тоби, а – Вам! – охотно поддерживает заезженную шутку местный Логист.

– Зачем оно мне? Это тоби!

Оба дежурно улыбаемся, Угрюмый тут же распечатывает конверт. Улыбка сходит с его лица. Чувствую, что-то неладное.

– Ты сам в курсе, что там написано?

– Н-н-неет... – начинаю понимать, что влип в дерьмо.

– Тебе предстоит отправиться на Луну, забрать кое-какой груз. Оплата увеличивается в десять раз от тарифа.

– Я так понимаю, отказаться никак не могу?

– Не можешь.

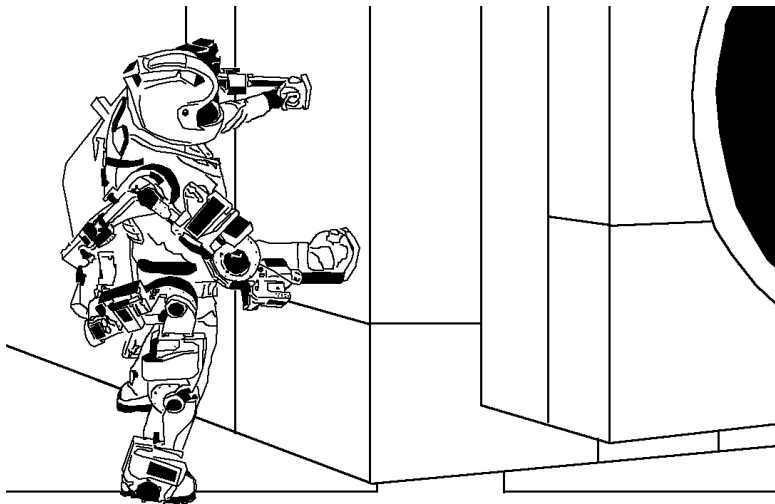
– Но я подписывался только на доставку письма! – бормочу нелепицу я и тут же хватаюсь за спасительную соломинку, – у меня же утренний маршрут! Я уже подписался под него! Мне времени хватит лишь на обратную дорогу.

– Здесь написано, что так и скажешь. Вот, сопроводилочка, – он протягивает бланк голопочты.

Экран мерцает и появляется изображение Хоттабыча:

– Прости, Макс, нельзя было тебе сразу говорить раньше. В общем, это и есть твой маршрут. Ульяна в курсе. Лёша тебе намекал, ты предварительно дал согласие. Мы надеемся на тебя. Ты наш герой! Оглянись – смотри какой шикарный Чёрный Плащ развивается за твоей спиной!

Глава Седьмая. Груз

*Это был подарок судьбы, который люди редко получают.
(Андрэ Нортон. "Корона из сплетённых рогов")*

Максим Григорьев.

Как расшифровывается ЛГС, не знает никто. Даже руководство. Как только не представляли аббревиатуру:
Логистическая Грузовая Служба

Легальная Гражданская Сеть

Лучше Голым Свалю

Да, много кто и как ещё изгалялся. Официально все логистические конторы на Земле независимы, но по факту они все взаимосвязаны и часто перекрывают задания друг друга. Я уже к этому привык и не удивляюсь, что задание Даркнета даёт мне Логист ЛГС. Только кажется мне, что в этот раз Ульяна совсем не в курсе событий. Возможно, мой маршрут как-то и прописан, на его выполнение действительно поставлен я, и закроют его в случае успешного выполнения именно на меня. Но, подозреваю, что будет он фиктивным. Вряд ли в нём значится Луна и груз Даркнета. Меня это не утешает, но я привык.

Привык, что всегда всех выручаю, привык, что когда самая *опа, меня посылают закрыть эту брешь. Привык вздрагивать от незапланированной вибрации мыслефона с криком о помощи. Как правило, это никогда не сулит ничего приятного.

Но и компенсация всегда следует соответствующая. Я привык жить на адреналине. Потому и не скулю. По крайней мере, перед руководством. Только сам себе в жилетку. Ну, иногда с Хоттабычем поговорим "за жизнь" в свободное время. Ему, кстати, все изливают свою душу. Ему и Лере. Карма у них такая. Маркевич, например, никогда не может просто ответить на срочный вопрос "да" или "нет". Он всегда выльет Логистам поток информации про всё, о чём думает. И про

палец свой раненный, и про движок ракетный допотопный, и про то, что у него несварение от пластиковой еды такое, что кал становится фиолетового оттенка, если просвечивать на лампочку. Кратенько поведает, минут на двадцать-сорок.

– И какое у меня задание? Перебросить десант в столицу Луны? Прикрытие хоть будет?

– Нет, – задумался Угрюмый. – Прикрытия не ожидается. Полетишь на Тёмную Сторону.

– И как же я...

– Макс, я в курсе про твою "Невидимку". Меня предупредили. Иначе... Я не такой сумасшедший, чтобы посылать кого-либо на верную смерть. Но в данный момент у нас никого нет, кто мог бы забрать био-контейнер в кратчайшие сроки.

– Ах, всё-таки био... Даже не буду спрашивать, кто там, заложник или раненый боец. Если раненый, надеюсь, он там с бригадой биороботов-медиков. И питания ему хватит для путешествия.

– Здесь не переживай, там провизии заряжено на неделю. А тебе лететь меньше дня.

– Аха, это, если без погони армии целой планеты, пытающейся тебя уничтожить.

– Не переживай, уничтожать тебя никто не посмеет.

– Ах, даже вот как? То есть там пленник из Лунатиков? Случайно... Нет, нет! Не говори кто! Меньше знаешь, крепче спишь. Хотя, с Вами поспишь, пожалуй. Когда вылетать?

– Уже вылетаешь. Тебе на борт доставили дополнитель-

ные баки с энергией. Хватит на сутки режима "Стэлс". Груз твой продан по самым высоким ценам, летишь пустой. Не вздумай ничем не затариваться! Напомню, рейс оплатят по десятикратному тарифу.

– Понял я, понял! – и поспешил обратно на корабль.

А так хотелось сходить в чайна-таун. Легендарный сектор на Станции с обалденной кухней! У них только пельменей около двадцати девяти видов! И прикупить мелочишку всякую не успел на турецком рынке. Вот, вроде бы, близость к фронту, а комерсов это не пугает. Торговать будут до последнего часа, когда уже при атаке на Спутник (тьфу-тьфу-тьфу) тот будет разрываться на части, те будут упорно втюхивать свой товар, будто на мирном Земном базаре, торгуясь за каждый рубль, до последнего цента.

Как и положено по регламенту, захожу проверить крепление погрузчиков и самого груза. Роботы надёжно зафиксированы, груз...

– Что за хрень?! – ругаюсь вслух, скорее всего, для самого себя, чем на отсутствующую публику.

Био-контейер не был закреплён!!!

Вызываю мысленно программу "Супер-Карго". Глазами прогоняю порядок работ. Везде стоят отметки "выполнено"! Не могли роботы отметку сделать, не совершив действий!

Либо это какой-то сбой... Либо...

Только этого не хватало. Медленно достаю бластер, медленно же обхожу грузовой отсек. Никого. Из грузового отсе-

ка в сам корабль можно попасть только тем путём, что я вошёл. Взломать замок невозможно в принципе! Если кто-то и открепил контейнер, он должен быть только в трюме.

Какого...

Решил просканировать камеры. Да, всё верно. Роботы ни при чём. Они добросовестно прикрепили контейнер. У этой модели свои крепления. Их и использовали роботы, надёжно зафиксировав груз. Я обычно в таких случаях сам ещё дублирую. Но очень эти контейнеры не удобные. Полтора размера стандартных. В стандартных кораблях, как для одиночки, нет места крепления, для двойного далековато. Но у меня платформа не знает слова "нет". У меня возможно всё! Надо притащить только дополнительные стропы.

Но я упорно решаю досмотреть по камерам, когда именно произошло раскрепощение, и кто это сделал. На всякий случай держу наготове бластер.

Так! Вот этот момент. Одна фала неожиданно отстреливает и повисает в воздухе, потом шлёпается о стенку контейнера. Аха, тот же фокус и со второй. Ждём. Вот и третья последовала примеру товарок. Что за чертовщина. Никого не было в этот момент рядом! Перематываю на ускорении до момента, когда я сам вошёл в трюм. Никто не появлялся.

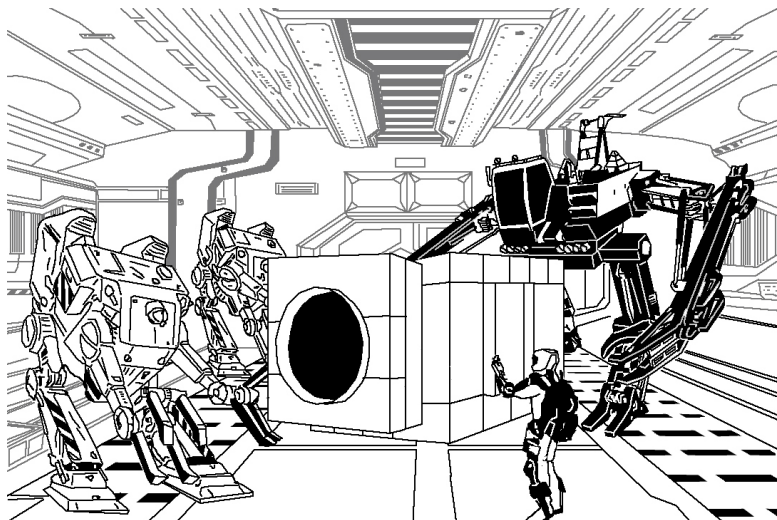
Подхожу с осмотром к фалам. Фалы как фалы. Обыкновенные. Хотя, нет! Крепления замка немного толще обычных. Пробую их сжать. Всё в порядке, не отстреливают сами. Жду немного. Без изменений. Может, от натяжения рас-

щёлкнулся ненадёжный марсианский механизм? Тоже мне, правительственные службы, а используют не качественные китайские, а дешманские. На всякий случай приношу свои файлы и креплю груз но новой.

Теперь можно в путь!

– Поехали!

Глава Восьмая. Миссия выполнима

*Равновесие должно существовать во всех мирах.
(Андрэ Нортон. "Корона из сплетённых рогов")*

Шустрый.

Мы давно знаем о существовании базы Грязни на Тёмной Стороне нашей Луны. Но где именно она располагается, найти до сих пор не удаётся. И тогда я предлагаю себя в каче-

стве троянского коня. Я сам с Земли, но давно и безнадежно влюблен в Роксалану. Она выросла на Луне и предки её отсюда. Красоты она необыкновенной и ради неё я бросил всё и рванул сюда, пообещав даже погибнуть за неё! Эх, кто меня только дёргал за язык пообещать такое!

С родиной отношений не прерываю и мне легко удаётся втереться в доверие к их воякам. Я знаю в каком направлении надо давить и вскоре оказываюсь как раз на этой базе. Но где именно она, мне так и не удаётся понять. Попадаю я туда при странных обстоятельствах. Во время сна меня перевозят. Как спящего Царевна.

На базе я проявляю активную деятельность, но стараюсь не вредить своим друзьям с Луны. И, вот, однажды мне везёт. Я вижу, как привозят пленённого Суворина. Сперва глазам своим не верю! Но ошибки быть не может. Это действительно он. Меня, однако, он либо не узнаёт, либо делает вид, что равнодушен к моей персоне. Это к лучшему. Я не в обиде, лишь бы живым остаться и не рассекретиться.

Его помещают в био-контейнер. О! Про эти чудо-домики я знаю всё! Я работал в компании, их производящей. Там всё на автоматике, и можно в зависимости от модели содержать как узника, так и прятать ВИП-персону. Это, по сути, автономный бункер с системой жизнеобеспечения начиная от контроля и поддержания системы снабжения воздухом и синтезированной пищи до полностью роботизированной операционной без участия человека. Система модульная. В

полном фарше заполняются все отсеки оболочки. В урезанном виде образуется много пустот. Можно с лёгкостью играть как в детстве в прятки. Эх, и зачем я так тороплюсь, не продумывая до мелочей предстоящую операцию по спасению пленённого Главнокомандующего. Будь у меня в запасе хотя бы день... Да, что там день, пару часиков бы.

Не скажу, что случайно, но я узнаю, что за био-контейнером прибывает тайно от властей Луны корабль, что должен доставить эту посылку на Землю. Такого допустить никак нельзя! Я подготавливаю в свободных модулях оболочки убежище для себя и, собрав себе запасы, залегаю там. Там же у меня есть доступ ко всем системам этого бункера. Обнаруживаю, что кто-то устраивает внутри помещения настоящую пыточную. Внутри капсулы никогда не выключается яркий свет. Я делаю комфортное освещение. Также изверги закорачивают реле и те посылают внутрь противный зум в тревожном диапазоне. Вряд ли узник заказывал такую дискотеку. Меняю зум на успокаивающий розовый шум. Надеюсь, Суворин будет благодарен. Полностью убрать помехи нельзя. Это как триггер сигнализации. Если его отключить, срабатывает сирена. Пусть лучше будет так. Из двух зол выбираем то, что легче всего причинить.

Чувствую, что вовремя схоронился. Нашу капсулу куда-то перемещают. Скорее всего, уже грузят на корабль вместе с безбилетником, то есть мною. Подстраиваюсь к внешним мониторам. Так и есть. Мы уже в грузовом трюме. Интерес-

но, это военный транспорт или гражданский? Сколько экипажа на корабле?

Несколько роботов-погрузчиков закрепляют контейнер встроенными в него стяжками. Это хорошо, что не своими такелажками. В этой модели капсулы используются крепления с дистанционным управлением как натяжения, так и замка. Роботы это знают и подключаются к системе. Через них я скачиваю код доступа к управлению ими. Когда уже внешние роботы склада покидают трюм и корабль готов ко взлёту, я отстёгиваю капсулу и собираюсь выбраться из своего укрытия, чтобы, добравшись до экзоскелета, так удачно закреплённого в грузовом отсеке, открыть шлюз и после старта корабля и выхода его на орбиту ещё в стратосфере сбросить контейнер обратно на Луну. У капсулы есть встроенная система эвакуации. Сработают тормозные парашюты и груз плавно приземлится на поверхность планеты. Надеюсь, не обратно на базу диверсантов.

Только бы ещё придумать, как мне самому покинуть этот тюремный транспорт.

Но придумать не успеваю, как не успеваю и совершить задуманное. В помещении появляется, вероятно, командир судна. По одежде он гражданский, не военный. Но на удивление ловко разобрался в ситуации и закрепил контейнер своими стяжками. Да причём так, что случайно перекрыл мне возможность выбраться из укрытия.

Ситуация патовая. Я не могу спасти нашего командира, и

мне самому угрожает опасность. Скорее всего, в целях экономии поддержания воздуха не будет обеспечена герметичность трюма, так как единственный груз имеет свою автономную систему поддержания жизни заключённого даже в случае атомной войны, не говоря уже о простом выходе в Космос. Значит, мне грозит быть разорванным изнутри, когда корабль выйдет полностью на орбиту. Скафандр, даже самый простой, я прихватить не догадался.

"Чёрт! Чёрт!! Чёрт!!!"

Самое обидное, что я вижу висящий в трюме в специальном отсеке такой костюм, но добраться до него не имею возможности. Что же делать?! Либо предупредить как-то пилота, что на борту есть ещё человек и ему грозит опасность, либо бездарно сдохнуть, не выполнив поставленной задачи.

Я аккуратно включаю коммуникатор, чтобы войти в контакт с заключённым.

Глава Девятая. Призрак Свободы

Каждый раз, когда Федерация в своём идеалистическом вакууме вырабатывает новый закон, на сцене немедленно появляется какой-нибудь ловкач, который будет день и ночь ломать голову, как бы этот закон обойти.

(Андрэ Нортон. "Саргассы в Космосе")

Леший.

Неожиданно свет тухнет. Не до конца, а достаточно, чтобы что-либо различать. Для меня это как бальзам на душу. Сразу становится комфортно. Иногда, чтобы ценить обычные вещи, необходимо их лишиться, а потом вновь приобрести.

"Неужели пытки закончились и на смену кнуту пытаются дразнить пряником?" – успеваю подумать я, как вдруг прекращается ещё и надоедливый комариный зум. Я так уже к нему привык, что стало даже не хватать его.

Но полная тишина не настаёт. На смену зуму приходит тёплый расслабляющий шум. Релакс!..

Это неспроста, значит, скоро последует требование чего-либо. Типа, после лишения показали счастье. Если не хочешь его снова потерять, плати. Чем платить? Признаниями, предательством, да ещё фиг знает, чем. Кстати, странно, что меня ни разу не вызывают на допрос. Может, берегут для кого-то важного? Посмотрим. Когда меня конвоируют сюда, я замечаю Шустрого. Мелкая сошка из наших. Но здесь он расхаживает как у себя дома, свободно. Возникает желание плюнуть ему в морду, но сдерживаю себя. Вдруг он двойной агент? Хорошо, если ещё наш, засланный к ним, но, может, и наоборот, их шпион, вернувшийся домой для отчёта. По-временам.

Не знаю, сколько прошло времени, но почувствовал, что капсулу куда-то перемещают. Хреново находится в неведении. Куда меня и зачем тащат? Явно не на Землю. Где находится база оккупантов, мы так и не вычислили, но вырваться с неё невозможно. Пусть Тёмная Сторона Луны, как называют её Земляне, и не так сильно заселена, но мы контролируем всё пространство над планетой. С неё не взлетит ни одна мошка. Хотя... Как-то же они сюда попали?

Перемещения прекратились. Мне неслышно, что происходит снаружи, но догадываюсь по лёгким толчкам, что контейнер где-то фиксируют. Ждём, что будет дальше.

Томительное ожидание неизвестного выматывает. Даже замечаю лёгкое покачивание на грани ощущений. Что это значит? Отстегнули капсулу? Зачем? Тишина.

Сколько проходит ещё времени, не знаю. Но неожиданно слышу шёпот:

– Командор! Это Шустрый. Не подавайте виду, что слышите меня. Голотрансляция с Вашей камеры идёт вовне, и кто-то контролирует изображение. Звук я отрубил. Устроил небольшое короткое замыкание. Голо отключать нельзя, поднимут тревогу. Хотя, её как раз и надо бы поднять, по идее. Кивните, если слышите меня.

Я медленно поднимаю и опускаю голову. Со стороны не понятно, что это кивок, но кому надо, поймёт.

– Вот и прекрасно! Я пробрался в оболочку контейнера, открепил его после погрузки. Хотел скинуть За стартом.

Капсула должна приземлиться на тормозных парашютах. Но хозяин корабля заметил откреп и зафиксировал вручную. Мой выход тоже перекрыт этими фалами. Пока я думаю, как с этим быть.

Нервно дёргаю уголком рта, давая понять, что понимаю критичность ситуации.

– Во время старта пилот будет занят, ему станет не до трюма. Пока идёт вертикальный взлёт, я приведу в действие одного из роботов, он перережет троса. Сигнализация не работает, так как пилот не догадывается снова зафиксировать фалы контейнера. Да и я смог бы их отключить изнутри.

И тут до меня доходит, что времени старта мало для того, чтобы выполнить все действия, пока судно не выйдет в разряженное пространство. И, возможно, Шустрый рискует жизнью. Даже если всё пройдёт как запланировано, как он сам покинет корабль?

Словно угадав мои мысли, Шустрый продолжил:

– Я не буду покидать капсулу, у меня здесь есть возможность управлять одним из роботов, который всё и сделает. Так что отправлюсь в свободное падение вместе с Вами. Лишь бы он успел всё сделать до выхода в Космос. Вам там ничего не угрожает, но я нахожусь вне зоны поддержания системы жизнеобеспечения.

Понимаю критичность ситуации и в знак признательности крепко сжимаю кулак.

Максим Григорьев

Старт проходит штатно. По крайней мере, для меня. Я включаю "Невидимку" заранее, так что меня не отслеживают не только мятежники с Луны, но и наша засекреченная база прошляпывает мой старт. Их подстраховщики так и остаются в ожидании моего полёта. Оно и к лучшему. С ними мне наоборот, грозит провал. Враги могут стрелять по ним, а попадут случайно по мне. Куликов имеет в виду именно эту мою способность уходить от погони, используя нестандартные варианты, когда говорит, что только я смогу справиться с заданием. Так и есть. Я – герой! Проверяю, не жмёт ли мне сзади воображаемый Чёрный Плащ.

– Что за ерунда? – возмущаюсь я, когда вижу на внутреннем дисплее зрения, что индикатор одного из роботов активен.

Я же их всех выключал, когда ставил в стойло! Непорядок. Видимо прозеываю. Но я уверен, что индикатор молчал при старте. Я замечаю его только сейчас. Ладно, на Земле разберусь. Сейчас лишь отрубая его. Аха! Странно, он не на своей базе. Чтобы это значит? Чем он там занимается? Снова включаю его и отправляю на парковку, а затем принудительно отключаю всем роботам доступ к самостоятельным действиям. Это чревато опасностью при экстренной ситуации, но мне сейчас не сподручно выяснять в чём дело.

Моё внимание от инцидента отрывает огромное количество вражеских кораблей, скопившихся вокруг Луны. Что они задумывают?! Это похоже на готовящееся вторжение. Неужели они планируют напасть на Землю?! Там много кораблей и с Марса. Они меня не замечают, расположены довольно неблизко друг к другу. У меня же они на радаре, и я отыскиваю лазейки, как прошмыгнуть между ними. "Стелс" не даёт обнаружить себя технике, но визуально меня могут засечь. Конечно, в такой суете, что творится там, меня за-просто могут принять визуально за заправщика, лишь бы не догадались сравнить с показаниями локации.

Глава Десятая. Ай, да ж...

– Мой бедный наивный ребёнок, – насмешливо растягивая слова, проговорил Камил.

(Андрэ Нортон. "Саргассы в Космосе")

Шустрый.

Я улавливаю момент старта, когда пилоту уже некогда будет отвлекаться на другие детали, кроме полёта, скорее все-

го, под обстрелом сил армии Луны, и активирую дистанционно одного из роботов. У меня в запасе мало времени. Направляю его к нашему контейнеру. Даю команду перерезать одну, ближайшую к нему, фалу, потом вторую, третью. Разумнее всего, конечно, начать с дальней стропы, которая запечатывает мой выход, но робот может не успеть перерезать другие, если вдруг пилот заметит внезапную активность своего подчинённого.

Какой же я глупец! Надо было всё-таки начать со своей стороны, а там бы я, вырвавшись, что-нибудь соображу. Как ни странно, обстрела корабля не происходит, и он идёт на взлёт ровно, не уворачиваясь от преследования. Как на обычной прогулке. И, вероятно, не отвлекаясь на погоню, пилот рано замечает активацию робота. Тот замирает буквально возле фалы, сдерживающей моё укрытие! Этот гад берёт управление роботом на себя в ручном режиме и возвращает на базу. А потом и вовсе обесточивает! Я никак не могу взломать теперь систему по банальной причине отсутствия у робота питания...

– Эпическая сила! – только и успеваю я выругаться.

Леший напрягается, вскидывая бровь:

– Что происходит? – он уже, не скрываясь, обращается ко мне, нарушая конспирацию. Хотя, какая может быть конспирация в таком критическом случае...

– Роботы обесточены. Я не могу им дать приказ. Все фалы, кроме одной, перерезаны, но оставшаяся как раз пере-

жимает мой выход. Я не могу выйти, чтобы скинуть за борт Вашу капсулу. И...

– ... и скоро мы выйдем в безвоздушное пространство?

– Да...

– И...

– ... и меня разорвёт внутренним давлением.

– Как я могу помочь? Ты можешь открыть мою капсулу?

Я выйду и воспользуюсь экзоскелетом.

– Во-первых, у Вас связаны руки и ноги. Во-вторых... А в-десятых капсула откроется только после доставки Вас на Землю. Я не смог подобрать электронный ключ или разблокировать. Но успел дать команду...

– К чёрту блокировку. Я могу вышибить двери?

– Это не под силу даже роботам. Двери и корпус из высокоуглеродистого пластика. Это попрочнее титана.

– Как можно помочь тебе? Я могу вызвать моих пленителей? Пусть ты и попадёшь к ним в лапы, но останешься жив, а там мы...

– Я отключил звук, коротнув его. Но даже, если они будут знать, что на корабле есть угроза чьей-то жизни, они и пальцем не пошевелят. Вы для них важнее.

– Послушай, воин! Я тебя узнал, я сделаю всё, когда выберусь отсюда, чтобы...

– Скажите Роксане, что мои последние слова были о ней.

– Родители твои...

– Нет их для меня. Я ж с Земли. Мне с ними не по пути.

Луна навеки!

– Луна превыше всего! – на автомате откликается командор, но это не сбивает его с темы. Он что-то пытается мне сказать...

Я уже плохо соображаю, в голове гудит, глаза застилает пелена крови, виски бешено стучат.

"Как же так?! Зачем я умираю молодым? Что я успел сделать в этой жизни? Для чего жил?"

Я даже чувствую, как у меня лопаются глаза, сосуды, мозг. Это только в голофильмах космонавты умирают мгновенно. Для меня время замирает и длится бесконечно долго! С каждым мигмом боль усиливается всё больше и больше. И когда она уже кажется невыносимой, оказывается, есть ещё более мучительная боль. Сознание разрывается от понимания безвыходности и обречённости. Каждую секунду я проживаю всю свою жизнь заново, раскаиваясь в содеянном в разных ситуациях из воспоминаний. Я вижу, как лопаются мои сосуды, хотя мне и видеть уже нечем, скорее всего, глаза вытекли ранее. Боль усиливается до бесконечности.

"Може бой! Как я хочу жить!"

Максим Григорьев

Я удаляюсь от Луны, а конца края вражеских полчищ не видно! Кажется, что они роем занимают всю Тёмную Сторону Луны! Но нет, вон видно Землю. Что это? Они все летят

параллельно мне? Это атака на нашу планету?

Мой грузовичок шустрый, но патрульные будут половчее. Однако вся эта орава движется с общей скоростью флагмана. Поэтому я опережаю всю кавалькаду и устремляюсь вперёд на родную Землю. Я должен всех предупредить! Хотя, о чём я? Такую армаду не скроешь. Скорее всего, их давно уже засекают и готовят отпор. А это значит, что мне ни в коем случае нельзя снимать "Невидимку", иначе меня подбьют свои же! На подлёте пытаюсь выйти на связь, но панцирь "Невидимки" глушит все волны, даже мысленной связи. Вот тебе и выбор – снять панцирь и быть подбитым случайно обнаружившими меня защитникам, даже не успевшими опознать "свой-чужой". Или прорываться как есть. Выбираю второй вариант. Раскрою себя только у самой Земли. Забиваю программу поведения управлением "Невидимкой". А, может, надо было на Спутнике сдать контейнер? Хотя, вероятно, Спутника уже нет. Уничтожен. Эта саранча сметёт вмиг такую кроху, какой бы она гигантской ни казалась в сравнении с моей шляпкой.

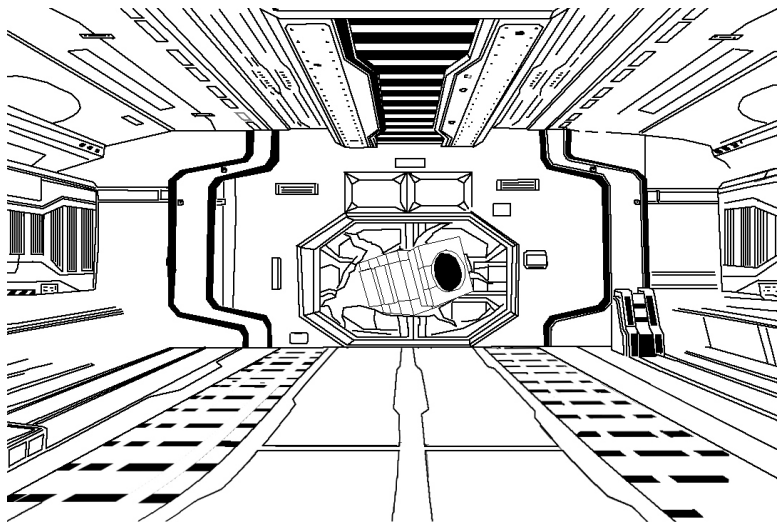
Вижу перед собой Землю. Но меня не радует её вид. То тут, то там я вижу вспышки на планете! Её уже атакуют! Наверное, с дальних подступов ещё. В назначенное место я прибыть не смогу. Меня просто собьют либо те, либо другие. Любым случайно пролетающим кумулятивным снарядом из роя подобных. Возможно, даже не под мою цель калибром.

Скоро надо будет производить торможение и разворачи-

вать корабль на все сто восемьдесят градусов. Уж что-что, а садятся корабли до сих пор попкой вниз, своей нижней точкой.

Можно разворот сделать заранее и тогда спуск будет плавным. Но я решаю побыстрее достичь Земли, опасаясь, что с каждой минутой бой становится всё жарче и жарче! Придётся делать петлю ближе к планете. Это опаснее, требует мастерства, но так больше шансов выжить и быстрее встретиться с почвой в хорошем смысле этого слова.

Глава Одиннадцатая. Всё не так, ребята!

– Я, приятель, никогда не считая, что дело – дрянь, пока не вляпаюсь по самые уши.

(Андрэ Нортон. "Саргассы в Космосе")

Леший.

Мне эхом ещё слышится предсмертный крик Шустрого. Он умирает долго. Может, на самом деле проходит лишь пару минут, но для меня они растягиваются на часы! Я чувствую всю его агонию. Каждый штрих его боли отзывается во мне, словно я вместе с ним переживаю всё это. Слезы хлыщут его кровью из моих глаз.

Остаток пути я провожу в оцепенении. Эмоции давно выплескались, остаётся лишь пустота. Для чего это всё, если мы не можем спасти жизни тех, кто пытается спасти нас?

Со временем я замечаю странности в поведении космолёта. Он, видимо, уже входит в поле притяжения какой-то планеты и это, скорее всего, не Луна. Нарастающей силой тяжести мой контейнер отрывает от палубы трюма. Я знаю, что из всех креплений осталась лишь одна фала. Не знаю, как крепил стропы тот космолётчик, но даже разрезанные другие почему-то не ослабляют это крепление. Капсулу переворачивает. Верх и низ у меня сперва меняются местами, а потом я и вовсе улетаю в угол потолка, видимо, диаметрально противоположный закреплённому углу пола.

Руки и ноги мои стянуты пластиковыми браслетами, что сковывает мои движения. Лучше уж быть привязанным к кровати! А, нет, не лучше. Неожиданно захотел в туалет. Но как добраться до унитаза, что сейчас свисает над моей голо-

вой?

Едва приноравливаюсь к новому положению, как снова начинается болтанка! Меня швыряет по всему кубрику. В какой-то момент, видимо, рвётся крепление и теперь контейнер шандарахает по всем стенкам трюма. Я скорее чувствую, чем слышу какой-то скрежет и тут снова воцаряется невесомость! Что это? Мы снова в космосе? Или я падаю в капсуле в свободном полёте?

Снова рывок. Меня зашвыривает буквально под кровать, катясь по полу я прикладываюсь носом об одну из ножек койки, едва не теряя сознание. Верх и низ снова приходят в норму. Чувствуется притяжение, более сильное, чем наше на Луне. Скорее всего, сработали парашюты, и моя капсула парит в неизвестном направлении.

Максим Григорьев

Я принимаю решение приземлиться в самой безопасной точке планеты – в Крыму. Там нет никаких баз или скоплений городов и военных баз. Это всепланетный курорт и здравница. Но сейчас несезон и всё население там – лишь дежурный персонал отелей и пансионатов. Там даже местных жителей давно уже нет. На время внесезонья они мигрируют в города, где кипит жизнь. Почему-то выбираю местом приземления Аю-Даг. Мишка всегда меня манил. Маршрут корабля автоматически просчитан бортовым мозгом.

И тут я замечаю странное. Корабль начинает рывками швырять, будто бы что-то в его утробе бултыхается. Взгляд на мониторы – так и есть! Несчастный единственный груз закреплён остаётся лишь одной точкой. Что с другими стяжками случилось – не имею ни малейшего представления! Надо было проверить обстановку после инцидента с роботом, но меня отвлек квест с вражеской армией.

Принимаю решение отправиться в трюм. На всякий случай цепляю парашют и аварийное снаряжение. Как чувствовал!

В трюме меня встречает пустота. Хорошо, что груз был один и не побил другие, а будучи закреплён по центру, до обшивки сразу не достал, повредил лишь немного палубу.

Мой грузовик снабжён как лифтом для подачи снизу, так и боковыми шлюзами. Так как другой поклажи нет, я не герметизировал трюм, и внутренние ворота были не задействованы. У контейнера оторвана последняя фала и капсула каким-то образом попадает прямо во внешние ворота. Шанс – один из десяти. Он их снёс и сейчас застрял, создавая дисбаланс центровки корабля. За курс я не беспокоюсь, Корабельный Мозг всё просчитает и скорректирует. Но как быть с грузом? Спешу к экзоскелету. Роботов-то я обесточил. Но сперва решаю осмотреть поближе, чем держится капсула.

Но, когда я к ней приближаюсь, она рвёт остатки внешнего шлюза и прямо на моих глазах вываливается за борт!

Её приземление надо отследить. Я знаю куда приземлится

моя Ласточка, она справится и без меня. Поэтому я, зная что со мной предусмотрительно прихвачен парашют, выпрыгиваю следом за грузом.

Это только на уроках физики тела любого веса падают с одинаковой скоростью и ускорением. А Вы попробуйте уронить на ногу себе гантель в три килограмма или пуховую подушку с тем же весом. Каков будет эффект?

Чтобы хоть как-то догнать стремительно удаляющуюся капсулу, я группируюсь, переворачиваюсь головой вниз и, выпрямляясь в струну, пытаюсь стрелой догнать капсулу. По крайней мере, я её ещё держу в поле зрения.

А Земля приближается с бешеной скоростью. До неё уже...

Наконец-то у капсулы с запозданием срабатывает экстренный парашют. Потом он сразу вытягивает второй. Контейнер замедляет падение и теперь плавно спускается. Куда? Пока не знаю, но явно где-то в Крыму. Надеюсь)

Теперь и я, уже почти приблизившись к капсуле, могу выпустить парашют. Дёргаю за кольцо... Лишь бы это не чека гранаты.

Надо мной раскрывается сперва тормозной парашют, а потом он вытягивает и основной. Я парю в некотором отдалении от плавно спускающегося контейнера.

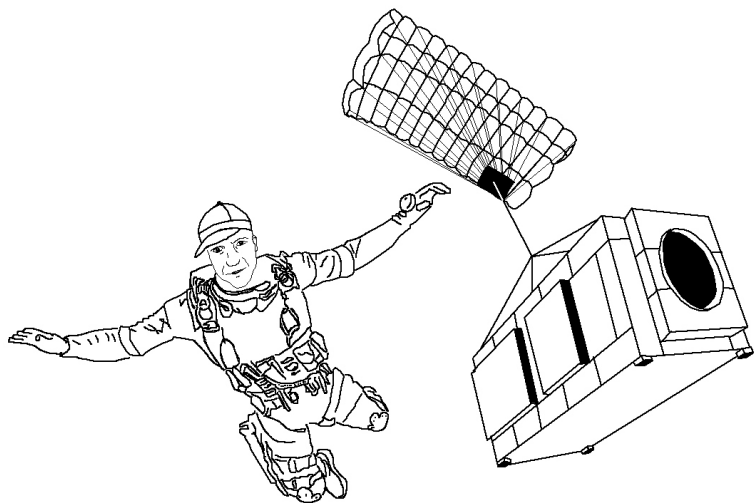
Эх, сейчас бы насладиться красотами Крыма с высоты! Но я занят, пытаюсь вычислить точку приземления и корректирую по ветру натяжением строп своё направление. Меня по-

чему-то всё время сносит от траектории капсулы.

Похоже, мы приземлимся в районе Долины Приведений. Теоретически до Аю-Дага рукой подать, но сколько мы будем туда добираться, не известно. Почему "мы"? Подозреваю, что капсула раскроется при приземлении и оставлять человека внутри неё небезопасно. Если это наш человек, мы доберёмся за несколько часов. Если пленник, потребуется целый день. Вряд ли он будет спешить.

И тут по нам начинают стрелять! Всё-таки в Крыму остались военные. Как им объяснить, что я свой? Достаю ракетницу, запускаю. И в этот момент боль сковывает мою правую руку.

Глава Двенадцатая. Кто ты, враг мой?

*Говорят, в космосе всё возможно, верно?
(Андрэ Нортон. "Саргассы в Космосе")*

Леший.

Это я удачно под кровать попадаю. Руки и ноги у меня связаны, хоть я и нахожусь в замкнутой камере. Во время этой болтанки мне очень сложно защищаться от ударов о сте-

ны, а так я упираюсь ногами в ножку, обхватив её по возможности связанными стопами. Руки мои, повторяю, также в пластиковых ремнях, но, вытянув их, умудряюсь кистями обхватить другую, дальнюю ножку кровати. Разумнее будет переместиться к двум ближним друг к другу, но во время чертыханий капсулы боюсь вообще вылететь из-под укрытия, надёжно привинченного к полу. Подожду, когда немного устанутся, и перегруппируюсь.

Наконец-то дождался такого момента. Контейнер застрял где-то в перекошенном состоянии. Его больше пока не трясёт. Удерживаясь ногами всё за ту же ножку, сгибаюсь, дотягиваюсь до другой, ближней к первой. Перекидываю за неё руки, зажимаю в локте. Такая хватка понадёжнее. И вовремя.

Тянутся томительные минуты ожидания. А, может, всё-таки секунды, но очень длинные. Чувствуется, что капсула где-то покачивается, потом ощущаю вибрацию и...

Свободный полёт! Сперва понимаю, что вверх тормашками мы с капсулой летим в бездну. Потом резкий рывок и вверх с низом приходят в привычную ориентацию. Наверное, раскрылся парашют. Мы парим. Это явно Земля...

Макс Григорьев

Через жуткую боль пытаюсь контролировать ситуацию. Понимаю, что из правой руки хлещет кровь. Нужна перевяз-

ка. Я давно ношу на руках и ногах приспособления для самостоятельной затяжки на такой случай.левой рукой открепляю шпильку и накручиваю её, стягивая жгут. Когда кровотечение останавливается, снова фиксирую в захваты. Не зря таскал эту дрянь. Пригодилась!

Могу теперь лучше контролировать ситуацию, не надо сильно переживать за потерю крови.

Нас несёт на Демерджи. Интересно, на Южную или Северную Вершину? С Южной путь короткий, там давно обустроена туристическая тропа. Северную Вершину покоряют только опытные путешественники.

Эх, напрямую к Мишке не пройдем. Внизу, в Алуште вижу вспышки. Кому понадобилось бомбить маленький курортный городок? Там же и жителей сейчас нет! И тут с удивлением вижу, что с разных сторон города раздаётся ответная стрельба.

Оу, нет! Только сейчас понимаю, по кому стреляют и сверху, и снизу! Импульсниками сверху из нагоняющих космических кораблей лупят по моей Ласточке! Она уворачивается, и обстрел приходится по городу. Город же атакует снизу тоже моё судёнышко! Вы что, сговорились?! Оставьте мой грузовик в покое! Будь у меня сейчас бластер, досталось бы и тем, и другим. Хотя им это, что слону мухобойка. Только выдал бы себя.

Кстати, как ни странно, но ни меня, ни контейнер никто не замечает! Даже на ракетницу, похоже, не обратили внима-

ния. Может, им и невдомёк предположить, что я катапультуюсь? Они же не в курсе, что капсула просто выпала из корабля, а я добровольно сиганул за ней. Наверняка это воюют роботы как с той, так и с другой стороны, и наша выходка не укладывается в их логику. Видимо, решили, что вылетела часть обшивки.

В любом случае идти через Алушту опасно. Как и по основным дорогам. Придётся передвигаться к моему кораблю горами. Надеюсь, после того, как мы покинули шлюп, он включил снова режим "Стэлс"? Ведь идёт корабль курсом от гор в море. И только в режиме "Невидимки" должен свернуть к Гурзуфу, направив ложную мишень дальше в сторону Турции.

Капсула не нашла ничего лучшего, чем направиться напрямиком в ущелье водопада Джур-Джур. В мирное время самое простое – пойти по дороге через Генеральское на прибрежный серпантин и далее через Алушту к Гурзуфу, но с учётом атаки Лунатиков и активными боевыми действиями, вызванными нашим побегом, идти придётся через Южный Демерджи и Долину Приведений. Как быть дальше, решу потом. Задача номер один – удачно приземлиться, учитывая, что я тяжело ранен, а в месте падения полно острых деревьев и рассчитывать, что наши парашюты не порвутся, спуская нас до Земли – шансов один на миллион.

Эх... Накаркал...

Леший

Любому свободному падению рано или поздно придёт конец. В этом я не сомневался. И с готовностью ждал приземления. Однако, что-то пошло не по плану. Я почувствовал резкий рывок, затем нас подбросило обратно вверх, и по затухающей амплитуде пришлось ещё немного потанцевать. Не скажу, что мне эти танцульки пришлись по душе. Что происходит, мне не ведомо. Но, почему-то я нисколько не сомневаюсь, что посадка оказывается внеплановой и экстремальной. Остаётся ждать. Только вот чего?

И тут происходит странное.

Раздаётся шипение, и я понимаю, что открылись какие-то шлюзы. К добру это или к худу мне не известно.

Выжидаю некоторое время и теща себя ничем не обоснованными надеждами, вылажу из укрытия, медленно на связанных ногах подпрыгиваю к выходу. Нажав сплетёнными руками на ручку, открываю дверь. Внешний шлюз действительно открыт!

Эпилог

Читатель, если тебе интересно как дальше будут развиваться события героев этой книги, следи за развитием в следующей части.

Как сложатся отношения между двумя представителями враждующих Миров? Какие препятствия им предстоит преодолеть как в физическом, так и в нравственном смысле. Какие их ждут открытия?

Другие книги авторов и чтеца Евгения Смарта и Эжена Шегги встречайте на страницах ЛитРес:

<https://www.litres.ru/author/evgeniy-smart/>

<https://www.litres.ru/author/ezhen-sheggi/>

